

Дуреев Сергей Петрович, Дуреева Наталья Сергеевна

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В КОНЦЕПЦИИ ЕВРАЗИЙСТВА

Исследуется евразийская концепция местного самоуправления, получившая своё оформление в период вечевых собраний и деятельности Земских соборов. Установлено, что реализация евразийской концепции местного самоуправления основана на многосоветии. Многосоветие представляет собой власть лучших представителей, пользующихся огромным доверием у местного сообщества. Доказывается, что многосоветие поддерживает симфонию единства всех норм права и неправовых норм, формирующих псевдосферу функционирования органов местного самоуправления евразийского типа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 70-72. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

MEASURES OF LEGAL PRESSURE IN STRUGGLE AGAINST MANIFESTATIONS OF EXTREMISM IN MASS MEDIA: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Dovnar Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Belarusian State University
ndovnar@gmail.com

The article by the materials of modern Belarusian legislation and law enforcement practice examines the problems of information security associated with the manifestation of extremism in publicistic texts. The author discusses a terminological problem, which influences the evaluation of potentially extremist materials. The researcher proposes to improve the conceptual apparatus of legislation to counteract extremism that allows more competent identification of the appropriate measures of legal pressure.

Key words and phrases: mass media; extremism; extremist materials; public appeals; measures of legal pressure.

УДК 1075.8

Философские науки

Исследуется евразийская концепция местного самоуправления, получившая своё оформление в период вечевых собраний и деятельности Земских соборов. Установлено, что реализация евразийской концепции местного самоуправления основана на многосоветии. Многосоветие представляет собой власть лучших представителей, пользующихся огромным доверием у местного сообщества. Доказывается, что многосоветие поддерживает симфонию единства всех норм права и внеправовых норм, формирующих псевдосферу функционирования органов местного самоуправления евразийского типа.

Ключевые слова и фразы: местное самоуправление; народовластие; многосоветие; псевдосфера; сфера жизнеутверждения; нормы права; внеправовые нормы.

Дуреев Сергей Петрович, к. филос. н., доцент
Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнёва
drvsp@yandex.ru

Дуреева Наталья Сергеевна, к. филос. н., доцент
Сибирский федеральный университет
drvsp@yandex.ru

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В КОНЦЕПЦИИ ЕВРАЗИЙСТВА[©]

Практика реализации евразийской концепции местного самоуправления показала, что местные сообщества образуют единое целое, деятельность и взаимодействие которых обеспечило существование и устойчивое развитие русского государства на широком евразийском пространстве, его противодействие внешним факторам на протяжении многих веков. В результате такого противодействия внешним факторам внутреннее управление общиной (местное самоуправление) утвердилось как оформление совершенства. С древнейших времён на Руси общинное устройство опиралось на моральные принципы, которые отразились в его уставах, порядках, т.е. во всём общественном укладе Земли. Моральные принципы обеспечивают регуляцию жизнедеятельности человека и общества, раскрывают стройность и законченность общественных отношений и выступают в качестве оформления его совершенства. Выступая результатом практической деятельности всех членов местного сообщества, нравственным учением, мораль является отражением не только внутренних нравственных законов общественной жизни, но и отражением нравственной культуры конкретно-исторического этапа общественного развития, носителем которой выступают лучшие представители общества.

Например, вечевое собрание представляло собой коллективный орган управления, состоящий из лучших и авторитетных представителей самоуправляемых общин. Вечевое собрание обеспечивало единство и единогласие всего народа: человека и общества, общества и власти. Единство человека и общества проявлялось в том, что вечевые собрания проходили открыто и все члены местного сообщества имели право на участие в решении вопросов внутренней жизни общин, а единогласные решения собрания выражали полноту, законченность и совершенство общественных отношений. Единство общества и власти выражалось в единстве общих моральных принципов, не нарушающих традиции отдельных общин, управляющихся самостоятельно. Собрание граждан здесь именуется народом: власть народа является высшей властью, а исполнительная власть находится под прямым и непосредственным контролем народа. Об этом говорится в трудах многих русских мыслителей. Например, И. С. Аксаков по этому поводу пишет так: «Всё обеспечение было в обычае,

в единстве духовном и нравственном, связывающим власть и народ, <...> в той доверенности, которая легла в основу отношений Земли к государству с самого начала её истории, вследствие добровольного призвания власти» [1, с. 648]. Правовед И. Д. Беляев подчёркивает, что «Олег и его приемники и не думали о переустройстве владений, признавших их власть; устройство везде оставалось старое; где были веча до них, там они оставались и при них, где прежде младшие города подчинялись старшим городам, так они подчинялись и при князьях. Главное право княжеской власти <...> состояло в суде и управе, которые производились или самим князем, или от его имени мужами; но суд и управа должны были производиться по исконным обычаям и правам народным» [2, с. 68].

Следовательно, вечевое самоуправление представляет собой, во-первых, такую форму народовластия, при которой власть над целым принадлежит лучшей части местного сообщества, а во-вторых, вечевое самоуправление можно считать социальным институтом диалектически сочетающим внутренние законы нравственности как атрибут «внутренней правды» и нормы права как атрибут «внешней правды». Деятельность веча регулировалась единством всех социальных норм. Ведущая роль в этих нормах отводилась идеалам правды, добра и справедливости, основанным на высших, фундаментальных духовных ценностях, которым человек следует сознательно, по велению совести. Вечники – лучшие люди местного сообщества, соблюдая высшие, фундаментальные духовные стандарты, увлекают за собой местное сообщество необходимостью действовать так, а не иначе: «Сила неизменяемого обычая делала всякое самовластное законодательство невозможным; что разбор и суд, который в некоторых случаях принадлежал князю, не мог совершаться несогласно со всеобъемлющими обычаями, ни толкование этих обычаев по той же причине не могло быть произвольное» [5, с. 70].

Подобное убеждение со временем проникается сознанием и превращается в действие, в норму права. В этом случае поведение членов местного сообщества определяется теми социальными нормами, которые выступают в качестве духовно-нравственного регулятора поведения людей нравственных, следующих зову совести. Следовательно, объектом духовно-нравственного регулирования выступает и человек, и общество, и природа. Нормы права, формируемые на вече, предназначались прежде всего для духовно слабых, безнравственных членов местного сообщества, не способных следовать высшим духовным ценностям. В этом случае нормы права, формируемые на вече, защищают духовно-нравственные регуляторы поведения, выступают действенным средством борьбы со злом, которое может угрожать целостности сферы жизнеутверждения местного сообщества. Строго говоря, объектом правовых норм выступает только человек.

Таким образом, в евразийской концепции местного самоуправления основным и существенным условием совершенствования общественных отношений является не только совершенствование норм права, но и совершенствование личности каждого члена местного сообщества: общественные отношения представляют собой форму взаимодействия между княжеской властью, вече, органами местного самоуправления и каждым членом местного сообщества как между симфоническими субъектами. В свою очередь, взаимодействие симфонических субъектов способствует совершенству отношений между обществом и человеком, между человеком и природой, что ведёт к совершенству общественных отношений.

Совершенство общественных отношений, в свою очередь, предполагает симфонию единства всех социальных норм – внутренних законов нравственности, идеалов правды, добра и справедливости с нормами права. Ответственным за формирование всех социальных норм выступало вече – собрание лучших представителей местного сообщества. Вече, строго следуя фундаментальным духовным установлениям, определяло псевдосферу функционирования органов местного самоуправления, брало на себя ответственность за реализацию всех социальных норм среди членов местного сообщества.

Таким образом, в евразийской концепции местного самоуправления единство всех социальных норм в организации вечевого самоуправления, многосоветия в целом, указывает на стройность и законченность общественных отношений, полноту содержания мира и выступает в качестве оформления его совершенства. Данное положение выступает условием реализации воли всех народов евразийского пространства, а взаимодействие княжеской власти и власти местного сообщества в условиях многосоветия выступает как взаимодействие симфонических субъектов. По своему содержанию многосоветие и наиболее ярко выраженная её форма – вечевое самоуправление в дальнейшей истории нашего государства стало фундаментом, на котором Иван IV начал строительство Земских соборов – органа земского представительного управления.

В деятельности Земских соборов раскрывается полнота и совершенство «евразийского мира», единство государства и народа. В этом единстве народ с его внутренними законами нравственности и его лучшие представители выступают в качестве образа действительности, в который государство встраивает совершенство своих отношений, а основным регулятором поведения каждого члена местного сообщества выступали не только внутренние законы нравственности, но и весь комплекс социальных норм, регулирующий сферу жизнеутверждения местного сообщества. Поэтому государственная власть, созывая очередной Земский собор, обращалась ко всем народам евразийского пространства с просьбой, направить лучших её представителей. При этом подчеркивалось, что выборные должны обладать наилучшими умственными и нравственными качествами: «Таковыми должны быть люди “добрые и разумные”, “добрые и смышленные”, которым “государевы и земские дела за обычай”, или “лучшие и в уме не скудные”» [3, с. 492].

Итак, лучшие представители земств (местных сообществ) образуют единое целое и выступают в качестве оформления совершенства, в которое государство встраивает своё совершенство. Земские соборы обеспечивали не только развитие общинного самоуправления, но и выступали в качестве противодействия внешним факторам.

Наличие внутренней связи в многообразии социальных норм придавало местному самоуправлению того периода внутреннюю нравственную силу или, по выражению славянофилов, внутренний закон или внутреннюю правду.

Нормы права в евразийской концепции местного самоуправления образуют внешнюю нравственную силу, внешнюю правду или внешний закон – закон как высшую форму правовых норм, основанную на внешнем принуждении. Для того чтобы сохранить существующую псевдосферу функционирования, самоуправляемая община периодически обращается и к справедливости внутреннего нравственного закона, и к справедливости внешнего закона. Данную мысль очень точно выразил профессор Московского университета, Председатель Первой Государственной Думы Сергей Александрович Муромцев: «Право есть порядок действительный, справедливость – порядок желательный; право все знают и его действие испытывают на себе как реальный факт, к справедливости стремятся как к идеалу. <...> Но вот стремления увенчиваются успехом и идеальное становится реальным <...> справедливость становится правом <...> противоположность справедливости и права теряет своё значение: борьба заменяется миром и вместо двух борющихся противоположностей получается одно право, гармонирующее с требованиями вчерашней справедливости» [Цит. по: 4, с. 279-280].

Таким образом, результатом деятельности Земских соборов выступало единство всего комплекса социальных норм, когда совершенство внутренних законов нравственности, традиций, обычаев находило своё завершение в нормах права. В свою очередь, нормы права наполняли своим совершенством внутренние законы нравственности. «Принимая в свои законы общие начала, господствующие в сознании общин <...> государство собственно примиряет, по идее правды, интересы частных лиц с интересами общими юридической личности» [6, с. 65]. Диалектическое единство всего комплекса социальных норм устанавливало полноту, законченность общественных отношений и выступало в качестве оформления его совершенства. Данное положение в евразийской концепции местного самоуправления выступало условием реализации воли всех народов, «связанных друг с другом не расой, а общностью исторической судьбы, совместной работой над созданием одной и той же культуры или одного и того же государства» [7, с. 196-197]. На этом основании Земский собор выступал в качестве симфонического субъекта, симфоническими субъектами являлись и государство, и выборные от местного сообщества, и народ в целом.

Итак, единство всех социальных норм лежит в основе реализации евразийской концепции местного самоуправления. Основу внутреннего управления сферой жизнеутверждения местного сообщества составляет принцип народовластия, согласно которому народ сам управляет собой и который успешно реализуется в условиях многосоветия. Многосоветие в евразийской концепции местного самоуправления обеспечивает не только участие народа в управлении страной, но и самостоятельное управление сферой жизнеутверждения местного сообщества.

Список литературы

1. **Аксаков И. С.** Отчего так нелегко живётся в России? М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. 1008 с.
2. **Беляев И. Д.** Лекции по истории русского законодательства. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 896 с.
3. **Дьяконов М.** Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб.: Издание юридического книжного склада «Право», 1908. 526 с.
4. **Залеский В. Ф.** Власть и право. Философия объективного права. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. 321 с.
5. **Киреевский И. В.** В ответ А. С. Хомякову // Русская идея. М.: Республика, 1992. 496 с.
6. **Лешков В. Н.** Русский народ и государство. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 688 с.
7. **Трубецкой Н. С.** Об идее-правительнице идеократического государства // Основы евразийства. М.: Арктогея Центр, 2002. С. 194-199.

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE CONCEPTION OF EURASIANISM

Dureev Sergei Petrovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Siberian State Aerospace University
drvsp@yandex.ru

Dureeva Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Siberian Federal University
drvsp@yandex.ru

The article deals with the Eurasian conception of local self-government, which was formed in the period of popular assembly meetings and the activity of Zemstvo Councils. It is ascertained that the realization of the Eurasian conception of local self-government is based on multi-counsel approach. Multi-counsel approach is the power of the best representatives, who enjoy the confidence of the local community. It is proved that multi-counsel approach supports the symphony of the unity of all legal and extra-legal norms that form the pseudo-sphere of the functioning of the local self-government of Eurasian type.

Key words and phrases: local self-government; sovereignty of the people; multi-counsel approach; pseudo-sphere; sphere of life affirmation; legal norms; extra-legal norms.